

Пономарева Лариса Геннадьевна
Финляндия, г. Хельсинки,
Общественная организация «Живой язык»,
Гайдамашко Роман Валентинович
Россия, г. Санкт-Петербург,
Институт лингвистических исследований РАН

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД НАЗВАНИЯМИ ЯГОД В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКЕ КОНЦА XVIII ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ РУКОПИСЕЙ АНТОНИЯ ПОПОВА)*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые названия ягод, бытующие в коми-пермяцком языке в конце XVIII века. Источником материала послужили два рукописных коми-пермяцких словаря 1785 года протоиерея Антония Попова. Наименования ягод из словарей А. Попова сравниваются с материалом других более поздних источников по коми-пермяцкому языку, а также сопоставляются с данными коми-пермяцкого литературного языка и современных диалектов двух коми языков. Приведены версии о происхождении всех рассмотренных коми-пермяцких слов.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, рукописи XVIII века, рукописные словари, лексика, семантика, этимология, названия ягод.

Собирательство было одним из основных способов пропитания коми-пермяков, поэтому большинство слов, относящихся к этой области, по своему происхождению являются древними и представляют большой интерес для исторических и лингвистических исследований.

В данной статье рассмотрены некоторые названия ягод, бытующие в коми-пермяцком языке в конце XVIII века. Источником

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00774а.

материала послужили два относительно объемных рукописных словаря протоиерея Антония Попова, датируемые 1785 годом, хранящиеся в Эрмитажном собрании Российской национальной библиотеки и по-прежнему не введенные в научный оборот [Попов 1785а; 1785б].

В круг нашего анализа вошли только те из зафиксированных в словарях Антония Попова наименования ягод, которые в современном коми-пермяцком языке имеют особенности в употреблении.

Отметим, что при пермяцких существительных в алфавитном словаре А. Попова приведено указание на окончание родительного падежа *-лэнъ* (совр. *-лөн*), которое опущено в настоящей публикации. Формы слов и толкования из всех источников процитированы без изменений. Французские кавычки («») указывают на сохранение орфографии и пунктуации источника (включая описки).

(1) *жоб* «калина» [Попов 1785а: л. 15об.; 1785б: л. 18]. Более поздними источниками отмечены следующие варианты: усол. *жу* «калина (дерево)» [Волегов 1833: л. 28; Rédei 1968: 38], куд.-иньв. *жо*, *жов*, нердв. *жол* 'калина' [Рогов 1869: 50, 261], черд. *жов* 'калина' [Учебник 1906: 23], совр. литер. *жобту* 'калина (ягоды и кустарник)' [КПСР: 142] (но ср. *жовту* 'калина (куст)' и *жов* 'калина (ягоды)' [ССПЯ: 100]), а также коми-зыр. вв., нв. *жов* 'калина' [КСК 1: 520]. На основании сравнения с удмуртскими данными возводится к допермской праформе, см. [КЭСКЯ: 102]. Сегодня в языке коми-пермяков слово *жо* ~ *жов* ~ *жол* и его дериват *жовту* (при коми-перм. *пу* 'дерево' [КПСР: 382]) входят в разряд пассивной лексики, а понятие 'калина' выражается, как правило, русским заимствованием *калина*. Е. Н. Федосеевой слова *жо* 'калина' и *жойагôд* 'ягоды калины' зафиксированы в севернопермяцких говорах [Федосеева 2015: 135]. В [КПОС: 253] приведен еще один вариант названия калины – *туричерпу* (при коми-перм. *тури* 'журавль' [КПСР: 495] и *черпу* 'топорище' [там же: 533]).

(2) *мырпюнь* «морошка» [Попов 1785а: л. 28об.; 1785б: л. 18]. Лексема *мырпюнь* в указанном значении употребляется в севернопермяцких диалектах [КПРС: 261], при этом в мысовском диалекте это слово имеет семантику ‘костяника’ [Федосеева 2015: 145]. В южнопермяцких диалектах в этом значении может употребляться исконная лексема *вежсьягöд* (*веж* ‘желтый’ и *ягöд* ‘ягода’), а также заимствование из русского языка *морошка*. Е. Н. Федосеевой лексема *вежсьягöд* зафиксирована и в севернопермяцком наречии [там же: 130]. Как следует из [КПОС: 248], в коми-пермяцком языке возможен также вариант лексемы *мырпюнь* ‘морошка’ с финальным согласным *-м*: *мырпюм*. Оба варианта бытуют и в коми-зырянском языке, причем изоглоссы их ареалов в говорах, судя по диалектному словарю, не пересекаются: вв., вым., иж., нв., печ., уд. *мырпюм* и вс., лл., скр., сс. *мырпюнь* ‘морошка’ [КСК 1: 958]. Слово *мырпюнь* ~ *мырпюм* состоит из двух корней: корень *мыр* является общепермским наследием и сопоставляется с фин. *tuu gain*, кар. *tuuroi*, вепс. *turt*, манс. *морак* и др. ‘морошка’ [КЭСКЯ: 183–184], а второй компонент *пюнь* ~ *пюм* означает ‘конец’ (также ‘плод’) и возводится к допермской праформе, см. [там же: 224].

(3) *нэмырь* «костеника /ягода/» [Попов 1785а: л. 29об.], «костеница» [Попов 1785б: л. 18]. В различных источниках по коми-пермяцкому языку зафиксированы следующие слова с общим значением ‘костяника’: куд. *намурь* «костеница» [Чечулин 1823: л. 75об.], южн. *нэмырь* «костеника ягода» [Рогов 1869: 104], совр. литер. *нэмырь* ‘костяника (ягоды и растение)’ [КПРС: 284], *нэмырь*, *нэмырь-нэмырь* ‘костяника каменистая’ [КПОС: 251], мыс. *мырпюнь* ‘костяника’ [Федосеева 2015: 145]. Последняя лексема в других севернопермяцких диалектах имеет значение ‘морошка’, см. выше *мырпюнь*. Из приведенных примеров видно, что коми-пермяцкое слово *нэмырь* во всех источниках кроме самых ранних (словарей А. Попова и Г. Чечулина) употребляется с начальным мягким согласным *н’*-. С велярным начальным согласным *н*- это слово зафиксировано в коми-язьвинском языке и некоторых коми-

зырянских диалектах, см.: коми-язьв. *на́мер* (также *ма́мер йа́год*) ‘костяника’ [Лыткин 1961: 150], коми-зыр. вс., лл., нв., печ., скр., сс. *намыр* ‘костяника’ [КСК 1: 971]. Имеет соответствие в удмуртском языке – *намер* ‘костяника’, на основании чего возводится к общепермской праформе, см. [КЭСКЯ: 185]. Представленный материал из разных источников дает основание полагать, что в прошлом эта ягода была хорошо знакома коми-пермякам, хотя в настоящее время, по нашим наблюдениям, в Коми-Пермяцком округе костяника растет в малом количестве, поэтому коми-пермяки ее не собирают для приготовления варенья и других заготовок. Ввиду этого сейчас слово *намыр* ~ *нямыр* не входит в активный словарный запас коми-пермяков.

(4) *о́зь* «земляника /ягода/» [Попов 1785а: л. 32], «земляника» [Попов 1785б: л. 18]. Присутствует во всех крупных коми-пермяцких словарях XIX в.: куд. *о́зь* «земляника» [Чечулин 1823: л. 83], усол. *о́зь (ягэдь)* «земляника /ягоды/» [Волегов 1833: л. 25; Rédei 1968: 66], южн. *оз* ‘земляника’, *оз жагөд* «земляника ягода» [Рогов 1869: 109, 255]. В современном коми-пермяцком языке понятие ‘земляника’ выражается, как правило, сложным по составу словом *о́зьягөд* (*оз* ‘земляника’ и *ягөд* ‘ягода’) [КПРС: 290], а также может передаваться словами *гөрдьягөд* (при *гөрд* ‘красный’) и *муягөд* (при *му* ‘земля’) [КПОС: 251]. Слово *оз* повсеместно распространено и в коми-зырянских диалектах, см.: вв., лл., печ., скр., сс., уд. *оз* ‘земляника’ [КСК 1: 1063]. Коми слово *оз* вместе с удм. *узы* ‘земляника’ является общепермским наследием [КЭСКЯ: 203]. В настоящее время в коми-пермяцком языке для обозначения этой ягоды могут использоваться не только вышеназванные исконные слова, но и заимствования из русского языка, например: кос.-кам. *з’эмл’ан’и’ка* [Пономарева 2016: 139], коч. *з’эмл’а’нка* [там же: 95].

(5) *пу́ль* «брусника /ягода/» [Попов 1785а: 37об.], «брусница» [Попов 1785б: л. 18об.]. В более поздних источниках см.: куд. *пу-уль ягэдь* «брусница» [Чечулин 1823: л. 99], усол. *пуль-ягэдь* ‘брусника’ [Волегов 1833: л. 6об.] (ср. *пуль ягодь* [Rédei 1968: 73]),

куд.-иньв. *пув*, нердв. *пул* ‘брусника, брусничник’, куд.-иньв. *пув жагöд* ‘ягода брусника’ [Рогов 1869: 134], черд. *пул-ягöд* ‘брусника’ [Учебник 1906: 23]. В КПРС со значением ‘брусника’ даны следующие коми-пермяцкие слова: *пуягöд* (без помет) [КПРС: 592], коч. *мырьягöд* [там же: 261], диал. *турипу* (без указания конкретного диалекта) [там же: 495]. В [КПОС: 251] представлен также вариант *пульягöд*. Вариант *пул* считается диалектным [ССПЯ: 17]. См. также коми-язьв. *пул*, *пуийагöд* ‘брусника’ [Лыткин 1961: 171]. В современных говорах северного наречия представлены различные варианты: кос.-кам., мыс. *пуйагöд* [Пономарева 2016: 146, 166, 273], кос.-кам. *пуйагöд* [там же: 221], мыс. *пуийагöд* [там же: 317], лупьин. *пуийагöд*, *пуйагöд* ‘брусника’ [там же: 329, 354]. Чаще этих названий в разных вариантах отмечается русское заимствование: *брусн’ика* [там же: 51, 114, 166, 170, 354], *брусн’ика* [там же: 221, 317, 318, 348]. Примечательно сосуществование в отдельных идиолектах исконного и заимствованного названий: мыс. *пуийагöд* vs. *брусн’ика* [там же: 317], лупьин. *пуйагöд* vs. *брусн’ика* [там же: 354]. Коми-зырянским диалектам известны и «взовый», и «эловый» варианты: вв., лл., нв., скр., уд. *пув* и вв., вс., лл., печ., сс. *пул* [КСК 2: 222, 231]. Коми слово *пул* относится к финно-угорскому наследию [КЭСКЯ: 230].

(б) *тури моль* «клюква /ягода/» [Попов 1785а: л. 45об.], *туримоль* «клюква» [Попов 1785б: л. 18]. Лексема *туримоль* в значении ‘клюква’ была отмечена некоторыми словарями XIX в.: *туримоль* [Волегов 1833: л. 29; Rédei 1968: 87], *туримолј* [Рогов 1869: 164]. Для понятия ‘клюква’ в коми-пермяцком языке существует несколько слов: *туримоль*, *турипув* (сев. *турипул*) [КПРС: 495], мыс. *турипу*, *н’урмол’* [Пономарева 2016: 317], коч. *нюрмоль* ~ *нюрмоль* [КПРС: 283], юрл.¹ *жаровика* [там же: 140], сев. *жава-риха* [Федосеева 2015: 135]. Их употребление варьирует по диа-

¹ В списке условных сокращений словаря такое сокращение не раскрыто [КПРС: 13], но, скорее всего, здесь имеется в виду юрлинский говор, бытующий в с. Юрла Юрлинского района Коми-Пермяцкого округа.

лектам. А. Поповым для обозначения этой ягоды зафиксировано то слово (*туримоль*), которое сегодня в коми-пермяцком языке имеет более широкое употребление, чем другие вышеприведенные лексемы: это слово встречается в литературном коми-пермяцком языке, в южнопермяцких и в некоторых севернопермяцких диалектах (например, кос.-кам. *туримо:л'* [Пономарева 2016: 222]), а также в коми-язьвинском языке (*төрмул'и*, *трөмул'и*, *турі мул'и* [Лыткин 1961: 187]). Слово *туримоль* в значении 'клюква' употребляется и в говоре д. Острова удорского диалекта коми-зырянского языка [КСК 2: 589]. По своему составу лексема *туримоль* представляет собой сложное образование, состоящее из двух корней: *тури* 'журавль' и *моль* 'пуговка, косточка'; оба компонента являются допермскими по происхождению, см. [КЭСЯ: 173–174, 287]. Для обозначения этой ягоды сегодня коми-пермяки используют также заимствование из русского языка, например: коч., кос.-кам., мыс. *кл'у:ква* [Пономарева 2016: 114, 129, 317].

(7) *эмидзь* «малина ягода» [Попов 1785а: л. 53], «малина» [Попов 1785б: л. 18]. Лексема *эмидзь* фиксировалась и в коми-пермяцких словарях XIX века, например: куд. *эмичжъ*² «малина» [Чечулин 1823: л. 38об.], усол. *эмичжъ* «малина (ягоды)» [Волегов 1833: л. 35об.] (ср. *эмичжъ* [Rédei 1968: 100]), южн. *эмидзj*³ 'малина' [Рогов 1869: 115]. Сегодня слово *эмидз* знакомо не каждому коми-пермяку, большинство вместо этой исконной лексемы употребляет в речи русское заимствование *малина*. В КПСР указано, что *эмидз* имеет ограниченное употребление – встречается в двух говорах – белоевском говоре южнопермяцкого наречия и чураковском говоре северного наречия [КПСР: 305]. Следует отметить, что сегодня производятся попытки возврата этой исконной

² При цитировании материала из Словаря Г. Чечулина [Чечулин 1823] особый диграф из букв *ч* и *ж*, обозначающий звонкую альвеоло-палатальную аффрикату [dʒ], передается через *чж*.

³ При цитировании материала из Словаря Н. А. Рогова [Рогов 1869] особая графема, обозначающая звонкую альвеоло-палатальную аффрикату [dʒ], передается через *дз*.

лексемы в литературный коми-пермяцкий язык. К примеру, ее активно включают в школьные учебники, см. [КПК4 2010: 113]. Далее в коми языковом континууме см.: вв., вс., вым., лл., печ., скр., сс., уд. *õmidz* ‘малина’ [КСК 2: 23]. Слово *õmidz* восходит к допермской эпохе, см. [КЭСКЯ: 211].

Таким образом, все рассмотренные нами ягоды в коми-пермяцком языке имеют не одно название, при этом среди них преобладают исконные наименования. Это говорит о том, что все эти ягоды играли важную роль в жизни коми-пермяков. В большинстве случаев наличие вариантов наименований ягод обусловлено территориальным варьированием коми-пермяцкого языка. Следует также отметить, что в настоящее время некоторые исконные названия ягод переходят в разряд пассивной лексики, а их место занимают заимствования из русского языка. Анализ названий ягод, зафиксированных в словарях протоиерея Антония Попова, в сравнении с материалом других более поздних коми источников дает возможность проследить путь развития этих лексем в коми-пермяцком языке. Исследование может быть полезно при составлении сравнительного словаря коми-пермяцких диалектов, который до сих пор отсутствует.

Сокращения

вв. – верхневычегодский диалект коми-зырянского языка; вепс. – вепсский язык; вс. – верхнесысольский диалект коми-зырянского языка; вым. – вымский диалект коми-зырянского языка; диал. – диалектное; иж. – ижемский диалект коми-зырянского языка; иньв. – иньвенский говор кудымкарско-иньвенского диалекта южного наречия коми-пермяцкого языка; истор. – историческое; кар. – карельский язык; коми-зыр. – коми-зырянский язык; коми-перм. – коми-пермяцкий язык; коми-язьв. – коми-язьвинский язык; кос.-кам. – косинско-камский диалект северного наречия коми-пермяцкого языка; коч. – кочёвский диалект северного наречия коми-пермяцкого языка; куд. – кудымкарский говор кудымкарско-иньвенского диалекта южного наречия коми-пермяцкого языка; куд.-иньв. – кудымкарско-иньвенский диалект южного наречия коми-пермяцкого языка; литер. – литературное; лл. – лузско-летский

диалект коми-зырянского языка; лупьин. – лупьинский говор мысовско-лупьинского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка; манс. – мансийский язык; мыс. – мысовский говор мысовско-лупьинского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка; нв. – нижневычегодский диалект коми-зырянского языка; нердв. – нердвинский диалект южного наречия коми-пермяцкого языка; печ. – печорский диалект коми-зырянского языка; рус. – русский язык; сев. – северное наречие коми-пермяцкого языка; скр. – присыктывкарский диалект коми-зырянского языка; совр. – современное; сс. – среднесыольский диалект коми-зырянского языка; уд. – удорский диалект коми-зырянского языка; удм. – удмуртский язык; усол. – усольский говор коми-пермяцкого языка [Волегов 1833]; фин. – финский язык; черд. – коми-пермяцкие говоры в Чердынском уезде Пермской губернии [Учебник 1906]; южн. – южное наречие коми-пермяцкого языка.

Список использованной литературы и источников

Волегов 1833 – [Волегов Ф. А.] Словарь русско-пермяцкий [г. Усолье, 1833] / [Ф. А. Волегов] // Библиотека Академии наук. Научно-исследовательский отдел рукописей. – № 34.7.32. – 93 л.

КПК4 – Коми-пермяцкӧй кыв. 4 класс понда велӧтчан небӧг. – Кудымкар: Коми-Пермяцкӧй этнокультурной центр, 2010. – 119 с.

КПОС – Коми-пермяцкӧй орфографическӧй словарь: 20000 кыв гӧгӧр / авторрез-составителлез Р. М. Баталова, А. С. Кривощёкова-Гантман. 2-е изд., испр. и доп. – Кудымкар: Издательство «Пермская книга». Коми-пермяцкӧй отделеннӧ, 1992. – 279 с.

КПРС – Коми-пермяцко-русский словарь / [сост. Р. М. Баталова, А. С. Кривощёкова-Гантман]. – М.: Русский язык, 1985. – 620 с.

КСК – Безноси́кова Л. М., Айбабина Е. А., Забоева Н. К., Коснырева Р. И. Коми сёрнисикас кывчукӧр = Словарь диалектов коми языка: в 2-х томах / под ред. Л. М. Безносиковой. – Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2012. – Т. 1. – 1096 с.; 2014. – Т. 2. – 888 с.

КЭСКЯ – Краткий этимологический словарь коми языка / [сост.] В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев; под ред. В. И. Лыткина. Переиздание с дополнением. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1999. – 430 с.

Лыткин 1961 – Лыткин В. И. Коми-язьвинский диалект / В. И. Лыткин. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 228 с.

Пономарева 2016 – *Пономарева Л. Г.* Речь северных коми-пермяков. Монография / Л. Г. Пономарева. – М.: Языки Народов Мира, 2016. – 514 с.

Попов 1785а – Краткой пермской словарь с російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный города Перми Петро-Павловского Собора Протоіереемъ Антоніемъ Поповымъ 1785 года // Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Эрмитажное собр. – № 206. – 81 л.

Попов 1785б – Краткой пермской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по разнымъ матеріямъ расположенный города Перми Петро-Павловского собора Протоіереемъ Антоніемъ Поповымъ 1785 года // Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Эрмитажное собр. – № 207. – 29 л.

Рогов 1869 – *Рогов Н. А.* Пермско-русский и русско-пермский словарь / Н. А. Рогов. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1869. – VI + 415 с.

ССПЯ – Сравнительный словарь пермских языков / сост. Р. Ш. Насибуллин, С. А. Максимов, Е. А. Игушев, О. П. Аксёнова. – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2004. – 258 с.

Учебник 1906 – Первоначальный учебник русского языка для чердынских пермяков. – Казань: Типолиитография Императорского университета, 1906 (обл. 1907). – 77 с.

Федосеева 2015 – *Федосеева Е. Н.* Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка / Е. Н. Федосеева. – Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2015. – 196 с.

Чечулин 1823 – Лексикон пермского языка, кратко выбранный и по алфавиту расположенный села Кудымкарского бывшим священником Иереем Георгием Чечулиным (подаренный А. М. Шёгрёну Львом Ослоповским, в с. Ильинском, 18 ноября 1823 года) // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. – Ф. 94. Оп. 1. – № 219. – 136 л.

Rédei 1968 – *Rédei K.* Permjakisches Wörterverzeichnis aus dem Jahre 1833 auf Grund der aufzeichnungen F. A. Wolegows / K. Rédei. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1968. – 139 s.